

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“.

10 МАЯ 1918

№ 6.

ТРУДОВОЙ НАРОДЪ

СИБИРСКО-ИРКУТСКОЙ
В. Р. Ш. В.

Еженедѣльная
Крестьянская и Рабочая
газета.

Органъ Иркутской организаціи партіи лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ и фракціи при Центральномъ Исполнительномъ Комитетѣ Совѣтовъ.

Адресъ редакціи: Гостиница „Грандъ-Отель“, уг. Большой и 6-й Солдатской ул., ком. № 2.

БЮРО Иркутской организаціи партіи лѣвыхъ социалист.-революціонеровъ

помѣщается въ гост. „Грандъ-Отель“, ком. № 2, 2-й этажъ, уголъ Большой и 6-й Солдатской, входъ съ 6-й Солдатской. БЮРО ОТКРЫТО съ 4—8 час. вечера.

Къ товарищамъ-крестьянамъ.

Редакція газеты „ТРУДОВОЙ НАРОДЪ“ проситъ всѣхъ товарищей-крестьянъ присылать всѣ сообщенія о крестьянской жизни въ деревнѣ.

Товарищи-крестьяне! Пишите кто какъ можетъ, умѣло и неуѣло, редакція съ благодарностью приметъ всѣ крестьянскія письма. А также редакція приглашаетъ всѣхъ крестьянъ, пріѣзжающихъ въ городъ, заходить въ редакцію для получения дешевой литературы (книжечекъ) для деревни.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Иркутскъ, гостиница „Грандъ-Отель“, уг. 6-й Солдатской и Большой ул. 2-й этажъ, комната № 2. Контора редакціи открыта съ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Обязательное постановленіе Военно-Революціоннаго Штаба.

Согласно постановленія Центр-Сибиря, вся Сибирь объявляется на военномъ положеніи.

Введеніе военнаго положенія вызвано: 1) постояннымъ возникновеніемъ контр-революціонныхъ заговоровъ противъ Совѣтской власти; 2) необходимостью энергичной борьбы съ семанской бандой и 3) высадкой японскаго десанта во Владивостокѣ.

Для проведенія военнаго положенія на мѣстахъ, при Совѣдахъ образуются Военно-Революціонные Штабы.

Митинги, сборища и разныя шествія на улицахъ в городахъ не допускаются безъ разрѣшенія мѣстнаго Военно-Революціоннаго Штаба.

О собраніяхъ в закрытыхъ помѣщеніяхъ устроители обязаны извѣщать В.-Р. Штабъ не позднеѣ чѣмъ за 6 час. до собранія.

Послѣ извѣстнаго часа, установленнаго на мѣстахъ Военно-Революціоннымъ Штабомъ, никто не долженъ выходить на улицу, а равно и двигаться по таковой в экипажѣ или вѣвухомъ, не имѣя соответствующаго удостовѣренія отъ В.-Р. Штаба. Врачи и телеграфисты и другіе граждане, по роду занятій имѣющіе необходимость выходить на улицу в ночное время, должны запасаться разрѣшительными свидѣтельствами.

Командиры частей обязаны по первому требованію В.-Р. Штаба давать в его распоряженіе отряды.

В полосѣ охраненія желѣзной дороги, охрана таковой ведется красногвардейскими, организованными мѣстными Совѣдами и ж.-д. комитетами. Заблужденіе охраной и проведеніе мѣръ военнаго положенія возлагается на мѣстные В.-Р. Штабы совмѣстно с ж.-д. комитетами.

Мосты и переправы, которые имѣютъ значеніе, охраняются.

При движеніи поѣздовъ по мостамъ

и тоннелямъ окна и двери, выходящія и уборныя, должны быть закрыты, площадки свободны отъ пассажировъ.

1. Лица, неисполняющія вносящаго постановленія, подлежащаго военнаго времени и карается от 1 до 3 мѣсяцевъ под стражу или денежному штрафу до 3000 рублей.

2. Лица, застигнутыя в грабежахъ, насиліяхъ, мародерствѣ, храненіи оружія и взрывчатыхъ веществъ, разстрѣливаются на мѣстѣ преступленія.

3. Лица, задержанныя в нетрезвомъ видѣ, производящія шумъ и беспорядокъ на улицахъ или в помѣщеніяхъ, подвергаются немедленному задержанію и преданію суду с примѣненіемъ наказанія по п. 1.

4. Распространеніе ложныхъ слуховъ, сильно вызывающихъ панику, со спекулятивной цѣлью и натравливаніемъ одной національности на другую или натравливанія противъ Рабочей-Крестьянской власти, караются в высшей мѣрѣ судомъ Военно-Революціоннаго Трибунала.

5. Сношеніе с мятежниками, содѣйствіе имъ или передача каких-либо свѣдѣній и прочее караются разстрѣломъ.

6. Носеніе и храненіе всякаго оружія и взрывчатыхъ веществъ безъ разрѣшенія органа, уполномоченнаго мѣстнымъ Совѣтомъ или В.-Р. Штабомъ, запрещается.

7. Лица, не имѣющія разрѣшенія, обязаны в трехдневный срокъ сдать оружіе или получить разрѣшеніе.

8. Мѣстные Совѣты обязаны немедленно поставить всеобщее обученіе всѣхъ рабочихъ военному дѣлу; уѣздные совѣты принимаютъ мѣры к организаціи обученія крестьянъ.

9. Мѣстнымъ Совѣтамъ и В.-Р. Штабамъ предоставляется право мобилизовать всѣхъ специалистовъ для военнотехническихъ надобностей.

Военно-Революціонный Штабъ.

Гор. Иркутскъ. Центр-Сибирь. 17 апр. 1918 г.

Крестьянское дело.

Дѣло народное, дѣло крестьянства всей русской земли теперь только можно будетъ назвать, теперь, когда борцы народа обостренно грудью своею идутъ впередъ грозящей имъ опасности и во всеуслышаніе говорятъ вашимъ насильникамъ: „прочь господскія дѣлая руки!“ Борцы эти не помышляютъ о себѣ, не щадятъ своей жизни и съ твердой увѣренностью идутъ впередъ, что настала часть, настала минута рѣшительной и смертельной борьбы труда съ капиталомъ, бедняка съ богачемъ. Но далеко еще не вся Россія сочувствуетъ народному дѣлу. Даже тѣ, которые, питаются трудомъ, добытымъ вашимъ тяжелымъ трудомъ, не пошли за васъ и сказали, что вы не доросли, что капиталъ недостаточно прокопчилъ васъ и вашихъ измученныхъ на войнѣ дѣтей, что вамъ въ удѣлъ достанется еще много горя и нужды и что свѣтлое солнышко свободы за горами и вамъ не видать его скоро. Совершенно вѣрно! Но дѣло въ томъ, товарищи, это солнышко они загородили и радуются, что имъ то тепло. Имъ нѣтъ дѣла до васъ. Такихъ молодцовъ въ губерніи въ 500 разъ меньше всѣхъ крестьянъ и рабочихъ, а между тѣмъ, „ихняя“ беретъ. Отчего такъ? Васъ здѣсь нѣтъ, дорогіе товарищи-крестьяне. 26 февраля с. г. (по старому стилю) они созывали губернской крестьянской сѣзды. На ихъ клачъ сѣхалось 83 делегата отъ всей губерніи. Обрадовались волки овцамъ. Начали судить-рядить, какъ губерніи быть, какъ лучше обойти мужиковъ. Начали съ того, что, молъ, вотъ-де земщина теперь въ соку, подпиши—и дѣло въ шляпѣ. Однако, на это резонные мужики не рѣшились. Половина ихъ со сѣзда ушла, потому что признала, что на сѣздѣ былъ народъ сомнительный, что народу то мало собралось отъ такой большой губерніи. И вотъ перѣшли разойтись, поручивъ уѣзднымъ представителямъ другой созвать сѣзды. Работы, товарищи, много предстоитъ теперь вамъ, потому, что и васъ много и болячекъ житейскихъ хоть отбавляй. Здѣсь, въ Иркутскѣ, остались временно ваши товарищи-крестьяне съ тѣмъ, чтобы организовать новый сѣздъ крестьянскій и не дать буржуазнымъ дѣткамъ разорить рабоче-крестьянскую революцію. 30-го мая с. г. по старому календарю, когда вы окончите „вѣшну“, соберемся въ Иркутскѣ.

Временный Иркутскій Губернскій Исполнительный Комитетъ Крестьянскихъ Депутатовъ устроитъ все необходимое для будущаго сѣзда, положитъ всѣ усилія къ тому, чтобы дѣльно, по-крестьянски, разобраться въ губернскихъ вопросахъ и разъ

навсегда покоячить съ неурядицей, которую съфетъ отцы мартовской революціи, говоряще теперь: „хамъ изъ деревни издетъ государствомъ править“.

Въ началѣ мая с. г. по губерніи будутъ посланы къ вамъ люди передать отъ насъ новости и сообщенія о городѣ, гдѣ начинаютъ пріѣзжать, что надвигается тѣмъ же деревни.

Поклонъ вамъ, товарищи-крестьяне.

Членъ Вр. Исп. Комитета
К. Борисовскій.

1918 года апрѣля 14 дня. Г. Иркутскъ.

О нашей тактикѣ.

Уже партія лѣвыхъ соц.-рев. съ власти буржуазная и социаль-оппортунистскія партіи объясняютъ, какъ актъ открытой войны съ большевиками, какъ явленіе, начинающее собою періодъ новыхъ политическихъ катастрофъ и знаменующее новую перегруппировку классовыхъ силъ въ социальной борьбѣ.

Поэтому, исходя изъ таковой оцѣнки создавшагося политическаго положенія, они дѣлаютъ выводъ, что въ борьбѣ съ большевиками она объективно могутъ и должны опираться на партію лѣвыхъ соц.-рев.

А такъ какъ въ данный моментъ революціи и Совѣтская власть переживаютъ историческую кризисъ, въ процессѣ котораго могутъ погибнуть всѣ социальныя завоеванія трудовыхъ классовъ, то естественно что нашей основной задачей является не подрывъ, а укрѣпленіе началъ социальной революціи.

Вотъ почему, отмежевываясь отъ партіи большевиковъ по вопросу о ратификаціи мирнаго договора, мы должны рѣзко отмежеваться отъ незваныхъ гостей справа, которые всегда являлись злѣйшими врагами Совѣтской власти.

Тактика нашей партіи въ вопросѣ о власти опредѣлена и ясна для каждого рабочаго и крестьянина. Она предопредѣлена пониманіемъ сущности и характера русской революціи, съ одной стороны, и значеніе историческаго процесса, съ другой. Вотъ почему при анализѣ настоящаго политическаго положенія и при выработкѣ тактической линіи поведенія, партія исходитъ только изъ принциповъ международнаго революціоннаго социализма.

Поэтому, въ области социально-экономической политики наша партія шла всегда рука объ руку только съ той партіей, которая, опираясь на массы, руководилась въ своей работѣ идеями международнаго социализма.

Въ исторіи русской революціи обстановка сложилась такъ, что именно партія большевиковъ и являлась единственной въ содружествѣ съ которой можно было двигать и развивать русскую революцію и социально переустроить экономическій укладъ Россіи.

Борьба социальныхъ силъ въ русской революціи съ самаго начала приняла рѣзкій и опредѣленный характеръ, направляясь по руслу признанія и непризнанія социальной сущности революціи.

Буржуазныя партіи понимали февральскую революцію, какъ процессъ политическаго переустройства, не признавая ея социальной сущности.

Социаль-оппортунистскія партіи шли нѣсколько дальше—они признали право революціи на социальное реформаторство, но не признали ея право на социальное переустройство.

Вотъ почему въ исторіи политической работы буржуазія и оппортунистскія

ИЗВЪЩЕНІЕ.

Верхотенскій Исполнительный К-тъ Совдепа доводит до свѣдѣнія обществанных и рабочихъ организаций Киренскаго уѣзда и г. Иркутска, что съ весны с. г. работы по силу и нагрузкѣ в г. Качугѣ и Жигалово, значительно сокращены; кромѣ того, на эти работы въ настоящее время стекаются мѣстные безработные кр-не, рабочіе и солдаты, вернувшіеся съ фронта.

Такимъ образомъ, пришлый рабочій людъ можетъ остаться безъ работы, а отсутствіе хлѣбныхъ запасовъ въ уѣздѣ можетъ поставить прѣзжихъ безработныхъ людей въ крайне тяжелыя условія.

Въ виду этого Верхотенскій Совдепъ проситъ воздержаться отъ поѣздки въ с.с. Качугъ и Жигалово на заработки.

Кр-не Верхотенскаго уѣзда и Орлинской вол. Киренскаго уѣзда, отправляющіеся на славъ въ Качугъ и Жигалово, должны брать отъ мѣстныхъ сельскихъ властей УДОСТОВѢРЕНІЕ о томъ, что они дѣйствительно нуждаются въ постороннемъ заработкѣ и предъявлять эти удостовѣренія въ Качугское и Жигаловское Бюро Труда.

5-го апрѣля 1918 г. Исполнительный Комитетъ Верхотенскаго Совдепа Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ.

Комитетъ Иркутской Организациі ПАРТІИ ЛѢВЫХЪ СОЦІАЛИСТ.-РЕВОЛЮЦІОН.

проситъ всѣхъ товарищей лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ изъ уѣздовъ сообщить свои адреса и всѣ необходимыя свѣдѣнія объ имѣющихся на мѣстахъ организацияхъ.

Свѣдѣнія эти необходимы для предполагающагося созыва Губернской Конференціи.

Свѣдѣнія прислать не позже какъ къ 1-му мая н. с., по адресу: Иркутскъ, гостиница „Грандъ-Отель“, уг. 6-й Солдатской Большой ул., 2-й этажъ, комната № 2.

слились воедино и направили всѣ силы, чтобы парализовать социальное творчество трудовых классовъ. Это былъ единый лагерь, которому противостоялъ другой, провозглашавшій начало социальной революціи и право трудовыхъ классовъ на власть.

До октябрьской революціи гегемономъ въ политической жизни страны являлись социаль-соглашатели, которые шли на поводу у буржуазнаго империалистическаго класса. Поэтому на весь этотъ періодъ революціонной борьбы наложень отпечатокъ политики „социальнаго мира“, что привело революцію на край гибели.

Октябрьскій переворотъ былъ исторически неизбеженъ, потому что революція не могла больше сдерживать искусственную преграду ея развитію и социальному творчеству. Онъ положилъ непримиримую грань между буржуазными социальными силами, которыя рѣзко размежевались по линіи признанія и непризнанія начала социальной революціи.

На одной сторонѣ баррикадъ остались правые социалисты и контр-революціонная буржуазія, а на другой—трудовые классы и партія революціоннаго социализма (большевики и лѣвые соц.-рев.). Поэтому, на всемъ характерѣ государственной работы послѣ октябрьской революціи лежитъ печать социального переустройства капиталистическихъ формъ хозяйственной жизни и классовыхъ интересовъ трудовыхъ массъ.

Наша партія, совместно съ большевиками, овладѣвъ аппаратомъ государственной власти, использовала его только въ интересахъ рабочихъ и крестьянъ для осуществленія задачъ, поставленныхъ въ порядокъ дня социальной революціей.

Въ разрѣшеніи основныхъ вопросовъ политическихъ и хозяйственно-экономическихъ, какъ то: конститудія Совѣтской власти, націонализація банковъ, аннулярованіе государственныхъ долговъ, рабочій контроль въ промышленности и др., въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ у насъ не было расхожденія съ большевиками, ибо мы и они, являясь партіями социального переворота, одинаково расцѣпляли значеніе и характеръ русской революціи.

Мы были у власти до тѣхъ поръ, пока партія большевиковъ не поменяла своего отношенія къ вопросу о войнѣ и мирѣ, вѣрнѣе къ приватію условій мира, продиктованныхъ австро-нѣмецкими империалистами. Но если мы въ данный моментъ и ушли отъ власти, то это означаетъ, что мы не хотимъ и не можемъ осуществлять условій мирнаго договора, а будемъ продолжать революціонную борьбу съ империалистами до тѣхъ поръ, пока демократія Запада не придетъ къ намъ на помощь.

Измѣнилъ ли нашъ уходъ отъ власти соотношеніе социальныхъ силъ, борющихся въ революціи или нѣтъ—вообще индивидуальный вопросъ, который привлекаетъ къ себѣ вниманіе буржуазіи и рабочихъ массъ. Анализируя создавшееся положеніе, нужно признать, что взаимоотношеніе силъ въ классовой борьбѣ таково же, какъ и до 4 Съѣзда Совѣтсовъ, ибо и теперь по одну сторону баррикадъ остались тѣ, которые не пріемлютъ социальной революціи, т. е. буржуазія и социаль-соглашатели, которые ведутъ борьбу съ Совѣтской властью.

Рабочіе же и крестьяне тѣснымъ кольцомъ сплотились вокругъ только двухъ партій—

лѣвыхъ соц.-рев. и большевиковъ. И, конечно, раскола по вопросу признанія и осуществленія социальной революціи въ рядахъ трудового народа не можетъ быть.

А расхожденіе двухъ становъ трудовой демократіи по вопросу войны и мира мы думаемъ называемъ исторіей, ибо есть объективныя данныя, что Брестскій миръ скоро затрещитъ по всѣмъ швамъ, и партія, принявшая его, должна будетъ измѣнить линію поведенія въ этомъ вопросѣ.

Вотъ почему, объективная создавшееся политическое положеніе, нужно признать непреложнымъ то, что вопросъ о приватіи Брестскаго мира еще не предрѣшаетъ наше взаимоотношеніе съ большевиками въ области осуществленія задачъ октябрьской революціи.

И если большевики съ завоеванныхъ въ октябрьскую революцію позицій не отступятъ, то они встрѣтятся со стороны нашей партіи поддержку въ органической работѣ по возсозданію хозяйственно-экономическаго уклада трудовой ресублики.

Тактика нашей партіи опредѣляется, главнымъ образомъ, фактомъ творящейся социальной революціей, а потому мы можемъ идти рука объ руку только съ той партіей, которая также расцѣпываетъ данный историческій періодъ.

Мы никогда не откажемся отъ провозглашенія социализація земли, рабочаго контроля, аннулярованія государственныхъ займовъ, и т. д. и потому наша размежевка съ большевиками на два борющихся лагеря произойдетъ только и только тогда, когда они въ капиталистическомъ порывѣ начнутъ предавать интересы рабочихъ и крестьянъ и завоеванія социальной революціи. Тогда борьба между нами неизбежна.

Но такъ какъ мы партія большевиковъ, опирающую на крикякія классы организации пролетаріата, не оспариваемъ въ лицѣ Н. Ленина, то можно было утверждать, что тѣ рабочія массы, которыя сейчасъ стоятъ за большевиками, не откажутся отъ послѣднихъ, когда они будутъ измѣнять дѣлу социальной революціи.

Вотъ почему наша позиція ясна и опредѣлена. Мы ведёмъ въ совѣтскихъ организацияхъ усиленную агитацию за нашу линію политическаго переворота въ вопросѣ мира; мы принимаемъ деятельное участіе въ органической работѣ по организации страны и революціи; мы, опираясь на трудовое крестьянство, провозглашаемъ въ жизнь социализацію земли; мы неслышанно будемъ осуществлять социальное переустройство страны, не считаясь съ условіями империалистическаго мира. Если на этомъ пути встретится преграда со стороны большевиковъ, то мы ее ликвидируемъ неизбежно.

Но пока большевики опираются на громадную массу рабочихъ, пока они работаютъ по закрѣпленію завоеваній октябрьской революціи, наша партія поддерживаетъ ихъ.

Ведя идейную борьбу съ большевиками, мы продолжаемъ классовую войну съ буржуазіей. И во имя этой войны, въ защиту социальной революціи мы призываемъ рабочія массы большевиковъ бдительно стоять на стражѣ социальныхъ завоеваній.

С. Рудаковъ.

Руки прочь.

15-го апрѣля состоялось первое засѣданіе вновь избраннаго Городскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Не напрасно пали борцы за власть трудового народа. Могутъ спокойно спать они въ своей братской могилѣ, мы, оставшіеся въ живыхъ, осуществляемъ идею, за которую они были убиты, но невольно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же идти въ совѣтъ тѣ, кто въ принципѣ не раздѣляетъ стремленій трудящихся? Зачѣмъ идти въ совѣтъ тѣ, которые проносили надгробное слово на могилахъ убитыхъ товарищей, на могилахъ юнкеровъ? Какъ хорошо они говорили о защитѣ интересовъ трудящихся массъ и только невольно вызывавшіеся лозунги о „всеобщемъ, равномъ, тайномъ и прямомъ“ голосованіи выдавали ихъ волчьей физиономію. Они упрекаютъ ставшія у власти трудовой пролетаріатъ за то, что онъ не желаетъ раздѣлить этой власти съ тѣми, кто не только не боролся за нее, но и не выразилъ даже сочувствія, которые должны были выразить, почтивъ память павшихъ за идею борцовъ своимъ присутствіемъ на ихъ похоронахъ. Я спрошу ихъ: зачѣмъ они пришли въ совѣтъ? Не за тѣмъ ли, чтобы вырвать власть изъ рукъ трудящихся и посредствомъ „всеобщаго и равнаго“ голосованія передать ее въ руки буржуазіи. Вы, сидѣвшіе на этомъ собраніи направо, къ власти и обращаясь, бросьте ваши лживыя слова о солидарности вашей съ трудящимися, имѣйте мужество сбросить маску и покажите ваше лицо и, смотря намъ прямо въ глаза, скажите: съ кѣмъ же вы? Съ тѣми ли, чью память почтили вы вмѣстѣ съ нами вставаніемъ и на чьей могилѣ вы

проливали крокодильиыя слезы или съ тѣми, которые вогнали ихъ въ могилу или могилахъ товарищей которыхъ вы тоже лили возможно на этотъ разъ и искренія слезы? Есть у васъ группа, которая называетъ себя социалистами революціонерами. Еще понятно, что таковыми вы были, когда стремились къ сверженію монархизма, послѣ, когда въ во времена Львова и Керенскаго шли дружно на прістѣжиныхъ буржуазіи, вы уже никакъ не были революціонерами, а теперь, вы, пожалуй, и революціонеры, такъ какъ боретесь съ властью пролетаріата, но никакъ уже не социалисты. И теперь, когда вы не идете впередъ къ социализму, а призываєте къ отступленію, къ соглашенію съ буржуазіей, когда вы склонили свои раньше-спасенныя знамена къ ногамъ соглашателей, вы уже не имѣете права на названіе социалиста. Чѣмъ же вы отличаетесь отъ к.-д., которые заявляютъ, что они тоже стремятся къ социализму, но... въ очень далекомъ, неопредѣленномъ будущемъ, а пока что, иного выхода не видятъ, какъ только въ порабощеніи трудящихся. Не мѣсто вамъ, господа изъ лагеря жесоциалистическихъ партій, у власти. Не мѣсто вамъ, прихвостнямъ буржуазіи, въ совѣтахъ. И правъ будетъ пролетаріатъ, если скажетъ вамъ: „дойди, намъ съ вами не по пути“, руки прочь отъ власти, которая досталась цѣной большой крови! А это онъ скажетъ. Не для того пали наши товарищи, чтобы органы пролетарской власти служили вашимъ цѣлямъ, и вамъ тамъ не мѣсто. Съ позоромъ вы будете изгнаны изъ совѣтовъ и это будетъ справедливо.

Н. Сибиряковъ.

Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ...

Такъ поучаютъ народъ „пастыри“ православной церкви—попы и монахи. Теперь посмотримъ какъ „святые отцы“, проповѣдующіе эту идею трудовому народу, у котораго, кстати сказать, нѣтъ никакихъ совѣтскихъ, сами относятся къ тому, чему они поучаютъ свою паству.

По имѣющимся у насъ приблизительнымъ даннымъ, церквямъ въ Россіи принадлежатъ земли 861 тысяча десятинъ, а монастырямъ 739 тысячь десятинъ.

Въ среднемъ на одного монаха приходится около 20 десятинъ, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ еще больше: въ Семирѣченской—70 дес., въ Тифлисской—105, въ Терской—107, въ Херсонской—110 десятинъ. Кромѣ того, многіе монастыри имѣютъ огромныя капиталы и сокровища. Такъ, Киево-Печерская Лавра, Троицко-Сергиевская, Александрово-Невская имѣютъ до 80—70 милліоновъ рублей. Иркутскій Вознесенскій Иннокентьевскій монастырь однихъ процентовъ съ капитала имѣетъ 50 тыс. руб. въ годъ. Московскій Юсифъ-Волоколамскій монастырь имѣетъ 400 тыс. руб. капитала и всего 18 монаховъ.

Кромѣ того, монастыри имѣютъ доходы со свѣчей, отъ пожертвованій и т. п. Да еще штатные монастыри получаютъ пособіе отъ казны, т. е. изъ народныхъ денегъ. Свято-Троицкій женскій монастырь (въ Саратовской губ.) имѣетъ всего 5 монахинь, 2.084 дес. земли и 100 тыс. капитала.

Но это еще не все,—мы знаемъ, что свои доходы монахи и попы скрываютъ, а поэтому на самомъ то дѣлѣ сокровища проповѣдующихъ о несобираниіи таковыхъ гораздо больше, чѣмъ приведено здѣсь по официальнымъ даннымъ.

Принимая во вниманіе хотя бы эти цифры, становится вполне понятно, почему черное и бѣлое духовенство ополчилось противъ власти рабочихъ и крестьянъ. „Отцы святые“ прекрасно знаютъ, что эта власть не шутить. Раньше, когда у власти были правые эсеры и кадеты, ихъ земля была неприкосновенна, а сейчасъ уже изданъ и будетъ проводиться въ жизнь законъ о социализація земли, согласно котораго въ первую очередь будутъ отобраны помѣщичьи, монастырскія и церковныя земли безъ всякаго выкупа,

Жизнь въ селѣ Копытовѣ.

Было время, прошло... Не хочу вспоминать!.. Пролетѣло не мало ужъ времени... А теперь, можетъ быть, не придется страдать Теряилову русскому племени!..

Строятъ новую жизнь мужички-вахлачки, Чьи поля, расправивши синаушки,— Съ угнетателя-писаря сжали очи... „Вудя корчать буржуа скотинушкѣ!“

Кулаку-старшинѣ понамяли бока, Отрѣшили отъ должности сотскаго, Замѣняли порѣшили мірскаго быка И пола Александра приходскаго.

А потомъ, согласались выбрать комитетъ— Чтобы, значить, насчетъ продовольствія, Насчетъ сахара, чая, подсолнуха, конфектъ, Табачку и „воиче“ удовольствія!

И опять „обывдине“ дни пролетѣли, Обещавши дѣло народное... Мужички-вахлачки по печамъ зачегли:— Время важнее—время свободное.

Только бабы, конечно, какъ прежде, весь день Съ печкой, съ прѣсомъ, съ котлиной возжаются; Имъ привычна мужичка заплата хлѣбъ: „Пусть, моль, спитъ въ весни, прохлаждается!“

Но недолго пролежать на деревней покой... Идутъ на рынокъ пареня ляжаста;— Съ лавочкой, въ лавочкѣ, тодія такой;— „Лавочка торжокъ“ провозвѣстает!

Она не лавочка въ лавочкѣ чесалъ, Не спрашиваетъ народнаго,

По амбарамъ и ригамъ весь хлѣбъ опясалъ, И у лавочкѣ и голоднаго.

И рѣшилъ... Сошлись мужички къ волостной И владѣть межъ собой въ удивленіи, И въ плечи на проѣзжей дорогѣ весной, Вырывать различныя мѣшай.

Сидитъ—Кудьма говоритъ: „Описалъ не къ добру Вѣтъ пареня богатство народное!“

То же самое кажется дядѣ Петру, Говоритъ: „Насидѣмся голодае!“

Кое-кто говоритъ, что: „Тутъ трудно понять,— Это дѣло сурьезное оченно!“

Что: „Не будуть теперь, ве спросясь, отбратъ Все, что сѣяно, сжато, смочено!“

Мужички-вахлачки толковали весь день, Но оковчѣть вопросомъ результатами Помѣшала мужичкакая змыная лѣвъ, Да развилась бабы съ ребятами.

Но, мичуль лишь ноябрь, и декабрьскій морозъ Грянуль—треснуль надъ старымъ селеніемъ,— Изъ селенія направлася ночью обозъ: Неизвѣстно, въ какомъ направленіи.

Къ Рождеству появились назадъ мужички, Воротились съ девятами, съ гостинцами,— Ребяткамъ: конфекты, синушкы, волчки; Ну, а бабъ обезпечили ситцами.

Ахъ, не бойтесь, что темень нашъ русскій народъ— Этотъ рыцарь труда и терпѣнія; Я надѣюсь, что свѣтлое время придетъ Велѣдъ за новой волной просвѣщенія!..

Константинъ Широиниъ.

имъ оставить столько, сколько можно обработать собственнымъ трудомъ, а не 107 десятинъ на монаха.

Вотъ почему духовенство ополчилось противъ этой власти и вездѣ и всюду ратуетъ за ея сверженіе, а чтобы крестьянство не поняло истиннаго смысла, они садятся на излюбленнаго коня — „поруганіе вѣры Христовой“, которую они сами давнымъ давно поругали ради злата и сребра, о нестяженіи котораго они кричатъ, а поэтому мы имъ говоримъ: „врачу, исцѣлился самъ“.

Прежде чѣмъ говорить другимъ, нужно самому исполнить то, чему учили.

Возьмемъ для примѣра хотя бы то постановленіе святѣйшаго собора, согласно котораго предписано отлучать отъ церкви и предавать анафемѣ всѣхъ тѣхъ, кто будетъ отбирать цер-

ковныя и монастырскія земли, а вѣдь они сами учатъ другихъ: если у тебя просить верхнюю одежду, то отдай ему и нижнюю,—между тѣмъ верхней одежды у поповъ и монаховъ не снимаютъ, а берутъ только то, что для нихъ не нужно, и ради того, чтобы улучшить положеніе тѣхъ, кто въ буквальномъ смыслѣ слова умираетъ съ голода.

Итакъ, „отцы духовные“ будьте честны, искренни и не прикрывайтесь именемъ Божиимъ, ибо ваши дѣла противоположны вашимъ же словамъ. И Христосъ, именемъ котораго вы пугаете, если бы теперь былъ на землѣ, сдѣлалъ бы съ вами то же, что онъ сдѣлалъ съ фарисеями — жгутомъ изгналъ бы васъ изъ храмовъ.

Крестьянинъ М. Викторобъ.

тивъ членовъ партіи соц.-рев. и ея боевой организаціи до настоящаго процесса всегда ставился особый пунктъ обвиненія въ испроверженіи существующаго общественного строя. И это имѣло своей опредѣленной смыслъ, отъ котораго не слѣдовало прокурору отказываться и въ данномъ случаѣ при характеристикѣ стремленій партіи. Вѣдь мы, какъ партія,—прежде всего—соціалисты. Наша социалистическая программа въ основнѣ своихъ положеніяхъ ничѣмъ не отличается отъ программы аналогичныхъ партій другихъ наименованій. Въ этомъ смыслѣ наша партія въ Россіи есть одна изъ авангардовъ всеобщаго социалистическаго движенія, выдвинувшейся въ вѣдрахъ патриархальной и царской Россіи. Вамъ должно быть не безызвѣстно, что наша партія принимала участіе въ международномъ социалистическомъ конгрессѣ и такимъ образомъ, получила официальное признаніе и одобреніе своей дѣятельности со стороны верховнаго учрежденія социализма. Такимъ образомъ, на партію социальн.-револ. нельзя смотрѣть, какъ на тайное общество, ставящее себя единственною и исключительною цѣлью—сверженіе самодержавія. Мы не отказываемся отъ этой цѣли, но нужно точно установить наше мѣсто въ ряду другихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ движеній въ Россіи для того, чтобы понять, какъ слѣдуетъ, приростъ и цѣли осуществляемаго нами террора.

Терроръ—только одно изъ орудій, одна изъ формъ борьбы, принимаемыхъ партіей. Линія неразрывной, органической связи со всѣми прочими видами и средствами борьбы, терроръ слѣдуетъ въ послѣднемъ счетѣ, цѣли существующаго режима. Стачки, какъ форма непосредственнаго экономическаго столкновенія эксплуатиремыхъ рабочихъ съ ихъ классными представителями, какъ исходная точка для общаго развитія событий и соглашенія рабочихъ со всѣми существующими ступенями демонстраціи, какъ открытое заявленіе своихъ политическихъ убѣжденій и требованій; агитационныя волненія, какъ попытки осуществленія правъ рабочаго земледѣльческаго населенія, поправки въ законы; вооруженное сопротивленіе насильству и репрессіямъ правительства, стремленія подавить, растоптать, загнать подминающіяся противъ него силы; терроръ, какъ мѣра и какъ возмездіе, дезорганизуемое общественно и облегчающее задачу натиска на него всѣми средствами; наконецъ, вооруженное народное возстаніе, какъ высшая форма системы борьбы—такова многогранная, многообразная, и идущая прямо къ цѣли политическа Партіи Соціалистовъ-Револуціонеровъ.

Я взялъ на себя свою часть дѣла въ этой многогранной и цѣлостной системѣ борьбы. Мое предпріятіе окончилось успѣхомъ. И такимъ же успѣхомъ увѣнчается, несмотря на всѣ препятствія и дѣятельность всей партіи, ставшей сейчасъ великія историческія задачи. Я твердо вѣрю въ это—я вижу грядущую свободу возрожденной въ новой жизни трудовой, народной Россіи. И я радъ, я гордъ возможностью умереть за нее съ сознаниемъ исполненнаго долга.

18(5) апрѣля 1905 г. судъ вынесъ смертныя приговоры Каллеву.

Выслушавъ приговоръ Каллеву сказалъ: „Я счастливъ вашимъ приговоромъ; надѣюсь, что вы рѣшитесь исполнить его надо мной, такъ же открыто и всенародно, какъ я исполнилъ приговоръ партіи Соціалистовъ-Револуціонеровъ“.

Учтите! смотрите прямо въ глаза подминающей революціонности!

Пусть грянетъ бой..

Стихотв. Каллева.

Моя душа пылаетъ страстью бурной, И грудь полна отвагой боевой. Ахъ! Видѣть лишь свободы блескъ пурпурный, Разсвѣтъ мрака насилья вѣковой.

И, маску лжи сорвавъ съ лица людья, Вдругъ обнажить его смертельный страхъ, И бросить всѣмъ тиранамъ, не робѣя, Стальной руки неотвратимый взмахъ!..

Довольно слез! Пусть грянетъ бой побѣдный! Народъ зоветъ,—преступно, стыдно ждать. Рази жь врага мой честный мечъ послѣдній. Я твой, весь твой, о родина, о мати!..

Слово и дѣло.

Стихотв. Каллева.

О, еслибъ голосъ мой могъ пробуждать сердца! Я бь всѣхъ ссылавъ на бой немолчнымъ сердца крикомъ;

Волшебнымъ блескомъ словъ я бь увлекать бойца,

И былъ бы громомъ дѣлъ мой ключъ въ бою великомъ.

Огнемъ мятежныхъ чувствъ спалилъ бы я всю ложь, Разсвѣтилъ бы всю музъ безсилія, лицемѣрья, Завѣтомъ властныхъ душъ смутилъ бы робкихъ дрожь.

И свѣтомъ бодрыхъ думъ спугнулъ бы мракъ безвѣрья.

Но въ предрасвѣтной мглѣ бесплельно слово я,

И самый мой призывъ звучитъ, какъ стонъ, несмѣло...

Вотъ почему средь бурь зоветъ душа моя Товарища-бойца величьемъ грознымъ дѣла.

„Тамъ и здѣсь“

Стихотвореніе Каллева (Рев. Россіи № 73 1905 г.).

Кованымъ заревомъ войны Даль нашей родины объята. Тамъ—вторить стонамъ всей страны, Предсмертный вздохъ бойца солдата. Подъ гнетомъ тягостныхъ цѣпей, Средь малодушныхъ, беззащитныхъ, Здѣсь—мрутъ въ нуждѣ сына полей, Здѣсь—гибнутъ семьи безработныхъ. Тамъ—на чужбинѣ роковыи, Въ угоду рыцарямъ разбойнымъ, Подъ свѣной ночью гонимой, Смерть коситъ тысячи героев. Здѣсь—тихія пытки широты и вдовы, И покаянныя молитвы Слѣпыхъ, растерянныхъ рабовъ Смягчаютъ ужасъ дальней битвы... Тамъ—стыдъ, отчаяніе, позоръ, Здѣсь—бессмысленная жизнь. Но здѣсь и тамъ—безумцевъ хоръ Ждутъ преступно справедливо. О, природной! О, мой народъ! Помощь ли ты во дни невзгодъ Проводишь судьбѣ кровавой ходъ, Того зовущій въ храмъ свободы? Или, какъ памятникъ судьбы, Ты въ рабствѣ самъ свой духъ позергнешь? И плодъ мучительной борьбы Вновь самъ кощунственно отвергнешь? О, отвори позоръ отъ насъ, Заря надежды въ дни ненастья, Будь проклятъ тотъ, кто въ смертный часъ Рабомъ остался самовластна. Но вѣтъ! Я вѣрю въ жребій твой, Многострадальная Россія, Въ душѣ сыновъ твоихъ живетъ Могучая сила и чувствъ стихія. Возстанъ же гордо и суди Поработителей народа И съ человечествомъ иди Туда, гдѣ счастье и свобода.

Есть имена—символы забываемыя стоты и святости, покрытыя вѣщью мученичества—они являются тѣмъ знаменемъ, которое объединяетъ людей, нашедшихъ въ себѣ высшее, что есть въ человѣкѣ: боротся за осуществленіе идеала, ставшаго цѣлью жизни борцовъ за него.

И тѣ безчисленные Ничтожные, которые живутъ изо дня въ день, скучаютъ, плодятся, составляютъ матеріалъ исторіи, фонъ для Человѣка—они не помнятъ и не знаютъ этихъ именъ: ибо эти имена носителей Великаго Бунта слишкомъ ослѣднительны, слишкомъ ярки и чуждо-враждебны для мѣщанскаго царства.

Но если человѣческая исторія, затопленная грязью и кровью, вулканится въ оправданіи, то эти имена, эти искупительныя жертвы оправдываютъ все, что когда-либо происходило въ исторіи, все самое злобѣщее и предательское.

Ибо, если въ исторіи есть лишь одна жертва за человечество, если исторія допускаетъ подвигъ хотя бы одного, возвысившагося до принесенія себя въ жертву за другихъ, то есть высшій смыслъ въ исторіи и не только простой свѣной формѣ является она!

Эта жертва, принесенная за другихъ, является намъ въ лицѣ И. П. Каллева—революціонера, террориста, „убійцы“, позволившаго себѣ отнять жизнь у другого, чтобы принести себя въ жертву.

Погибшій на эшафотѣ Каллеву тогда былъ одиночекъ, какъ была одинока Боевая Организація Партіи Соціалистовъ-Револуціонеровъ, какъ была одинока сама партія активнаго, революціоннаго социализма.

Но это одиночество, эта „удлиненность“, тѣхъ, кто шлетъ впередъ, была изолированностью тѣхъ, кто ринулся, неумолимыхъ и непримиримыхъ.

И тогда въ борьбѣ съ всеслыннымъ, окватившимъ всю Россію своими щупальцами, мертвымъ застойнымъ царствомъ самодержавія, Каллеву освятилъ своимъ подвигомъ новый міръ, новое царство, которому служилъ до конца.

„Служать до конца“... Вотъ то, что теперь забыли многие бывшіе товарища Каллева, работавшіе съ нимъ рука объ руку, бывшіе съ нимъ вѣстѣ въ то время. И наша партія—партія дѣвѣхъ социалистовъ-революціонеровъ, чувствуетъ себя законной наследницей каллевскаго духовнаго наследствія: ибо мы идемъ до конца, до крушенія стараго міра.

Не реальная политика, не сдѣлки съ своей совѣстью и враждебными классами, а борьба съ напряженіемъ всѣхъ силъ, хотя бы мы всѣ погибли, хотя бы насъ всѣхъ раздавили враждебныя силы—вотъ тотъ каллевскій заветъ, который мы, его наследники, кланемся исполнить до конца.

Памяти И. П. Каллева.

18 (5) апрѣля 1905 года.

Гѣчь Каллева на судѣ.

Прежде всего—фактическая поправка: я—не подсудимый передъ вами, я—вашъ плѣнникъ. Мы—дѣя воюющія стороны. Вы—представители императорскаго правительства, земные слуги капитала и насилия. Я—одна изъ народныхъ мстителей, социальцевъ и революціонеровъ. Насъ раздѣляютъ горы трудовъ, сотенъ тысячъ разлитыхъ человеческихъ существъ и цѣлое море крови и слезъ, разлившееся по всей странѣ потоками ужаса и возмущенія. Вы объявляя войну народу, мы принесли вызовъ. Видѣвъ меня въ плѣнѣ, вы теперь можете подвергнуть меня пыткамъ медленнаго угасанія, можете меня убитъ, но надъ моей личностью вамъ не надо суда. Какъ бы вы ни упражнялись властвовать надо мною, здѣсь для васъ не можетъ быть оправданія, какъ не можетъ быть для меня осужденія. Между нами не можетъ быть помысловъ примиренія, какъ вѣтъ еи между самодержавіемъ и народомъ. Мы все тѣ же враги, и если вы лишите меня свободы и тѣснаго обрамленія въ народѣ, устроили надо мной столь торжественное судилище, то это еще нисколько не обявляетъ меня признавать въ васъ моихъ судей. Пусть судитъ насъ не законъ, обличенный въ сенаторскій мушкетръ, пусть судитъ насъ не рабье свидѣтельство сословныхъ представителей по назначенію, не жандармская подлость. Пусть судитъ насъ свобода и нелицеприятно выраженная народная совѣсть. Пусть судитъ насъ эта великомученица исторіи—народная Россія.

Я убилъ великаго князя, члена императорской фамилии и я повиную, если бы меня подвергли фамильному суду членовъ царствующаго дома, какъ открытаго врага династии.—это было бы грубо и для 20 вѣка дико, но это было бы, по крайней мѣрѣ, откровенно. Но гдѣ же тотъ Палатъ, который, не омывъ еще рукъ своихъ отъ крови народной, послалъ насъ сюда строить висѣлицу? Или, можетъ быть, въ составленіи представленной вамъ власти въ овладѣніи его тѣлодушою совѣстью настолько, что сами присвоили себѣ право судить именемъ лицемѣрнаго закона въ его пользу? Такъ знайте же, я не признаю ни васъ, ни вашего закона. Я не признаю централизованныхъ государственныхъ учрежденій, въ которыхъ политическое лицемеріе прикрываетъ нравственную трусость правителей, и жестокая расправа творится именемъ оскорбленной человеческой совѣсти, ради торжества насилия.

Но гдѣ ваша совѣсть? Гдѣ кончается ваша продажная исполнительность и гдѣ начинается безсеребренность вашего убѣжденія, хотя бы враждебнаго моему? Вѣдь вы не только судите мой поступокъ, вы посягаете на его нравственную цѣнность. Дѣло 4 февраля вы не называете прямо убійствомъ, вы именуете его преступленіемъ, злодѣяніемъ. Вы держаете не только судитъ, но и осуждать. Что же вамъ дѣлать это право? Не правда ли, благочестивые савоивники, вы не только не убиваете и операетесь не только на штыки законъ, но и на аргументы нравственности. Подобно одному ученому профессору времени Наполеона III, вы готовы признать, что существуютъ дѣя нравственности. Одна для обвиняемыхъ смертныхъ, которая гласитъ: „не убій, не укради“, а другая нравственность политическая для правителей, которая имъ все разрешаетъ. И вы, дѣйствительно, увѣрены, что вамъ все позволено, и что вѣтъ суда надъ вами!

Но оглянитесь: вѣдь вы стоите. Война вѣщия и война вѣщия. И тутъ, и тамъ пришли въ яростное столкновеніе два міра, непримиримо враждебныя другъ другу, бывшая ключомъ—жизнь и вѣщья цивилизація и варварство, насилие и свобода, самодержавіе и народъ. И вотъ результатъ: позоръ, неслава, моральное поражение военной державы, физическое и моральное банкротство самодержавія, политическое разложеніе устоевъ монархическаго строя, народа съ естественнымъ стремленіемъ стремленіемъ къ политической самостоятельности на такъ называемыхъ окраинахъ, а повсюду всеобщее недовольство, роетъ оппозиціонная партія, открыта возмущенія рабочаго

народа, готовны перейти въ затѣянную революцію во имя социализма и свободы и—на фонѣ всего этого—террористическіе акты... Что означаютъ эти явленія?

Это судъ исторіи надъ вами. Это—возненіе новой жизни, пробужденной долго накопившейся грозой, это—отходная самодержавію... И революціонеры нашихъ дней не нужно быть утопистомъ—политикомъ для того, чтобы идеалъ своихъ мечтаній сводить съ небесъ на землю. Онъ суммируетъ, приводитъ къ одному знаменателю и облекаетъ въ плоть лишь то, что есть готового въ настроеніяхъ жизни и, бросая въ отвѣтъ на вызовъ къ бою свою ненависть, можетъ смѣло крикнуть насилью: я обвиняю. Но мнѣ становится въ вину вѣщо большее. Меня обвиняютъ въ томъ, въ чемъ повинна вся Россія: меня обвиняютъ въ приваженности къ тайному обществу, поставившему себя цѣлью насильственное испроверженіе образа правленія въ Россіи, установленнаго основными законами. Другими словами—насильственное испроверженіе самодержавія дѣя ствными одного тайнаго общества. Не отрицая своей принадлежности къ боевой организаціи партіи соц.-рев., такое обвиненіе я считаю лишеннымъ всякаго здраваго смысла.

Прежде всего, въ первой части вышеприведенной формулы обвиненія вѣтъ реальной правды. Тутъ обвинитель обвуживаетъ: полное отсутствіе пониманія дѣйствительности или намереннаго извращенія образа моей партіи. Точно всѣмъ Россіи—это счастливѣйшая Аркадія, въ которой мы живемъ въ мирѣ и согласіи, условія обещанія идеальны: вѣтъ ни классовыхъ антагонизмовъ, ни правительственнаго гнета, всѣ доволны существующими порядками, установленными основными законами, и только—изволите либѣть—зловонное общество, именуемое партіей соц.-револуціон., всѣми силами стремится къ ея испроверженію. Ну, а коль скоро составилось такое „тайное“ общество противъ самодержавія, значитъ, этимъ оправдано и существованіе прокурора и всѣхъ другихъ экстремальныхъ вѣщъ въ заштатъ „основныхъ законовъ“. Простите, однако и ясно. Но не напоминаетъ ли вамъ эта о крайности упрощенная формула обвиненія того обольстительнаго взгляда политиковъ охраннаго по которому вся смута—дѣло злонамеренной группы революціонеровъ, и стоитъ имъ взять въ плѣнѣ террориста и самодержавіе испуско. Такъ шагого существованіе... Мнѣ лично вспоминается очень оригинальное замѣчаніе отъ одного жандармскаго вахмистра, котораго я охотно подарю прокурору. „Чего вы требуете, —спросилъ онъ меня во время одного ареста,—конституціи? Напрасно: нашего црственаго дома хватить“. Но мой обвинитель—представитель верховнаго коронаго суда, и потому отъ него можно было бы ожидать болѣе холоднаго взгляда на природу и характеръ террористической борьбы.

Господа, вы знаете, въ чемъ ошибки прокурора. Борьба противъ самодержавія ведется десятки лѣтъ ширококрылымъ фронтомъ всей трудящейся и мыслящей Россіи, и не тайно, а совершенно явно. Какой же смыслъ приписывать монополию этой борьбы какому бы то ни было отдѣльному обществу и вѣщия партіи соц.-рев. въ особую вину цѣль всеобщаго освободительнаго движенія въ Россіи. Неужели только для того, чтобы убавлять себя надеждой, оживить этимъ разлагающимся трупъ самодержавія? Признаюсь, я могъ бы гордиться высотой обвиненія, предъявленнаго моей партіи, но мое личное достоинство, какъ члена партіи, и моя увѣренность въ силахъ революціи выше прокурорскаго благожелательства.

Партія соц.-рев. не есть единственная организація для борьбы съ существующимъ въ Россіи политическимъ строемъ. Волѣе того, она не исключительно занята борьбой съ самодержавіемъ. Программа ея дѣятельности гораздо шире, чѣмъ это думается прокурору. Насколько я могу судить по обвинительному акту, прокуроръ и тутъ остался вѣрнѣ своей тенденціи къ упрощенію обвиненія.

Меня изумляетъ одинъ очень характерный пропускъ въ немъ. Въ обвинительныхъ актахъ про-

Соціалізація лѣсовъ.

Въ ближайшемъ засѣданіи Ц. И. К. будетъ обсуждаться проектъ „основного закона о лѣсахъ“, составленнаго членомъ коллегіи земледѣлія Н. И. Фалевымъ и одобреннаго комиссіей изъ представителей земельного совѣта.

Въ проектѣ указывается, что стоящая передъ государствомъ задача дальнѣйшаго сохранения лѣсовъ и совершенствованіе формъ лѣсного хозяйства будетъ наилучшимъ образомъ разрѣшена при обобществленіи лѣсного хозяйства.

Основнымъ принципомъ обобществленія, по мысли автора проекта, является то положеніе, что всѣ члены коллектива имѣютъ равное право на всѣ средства производства, что допускаетъ въ свою очередь коллективную социальную организацію національнаго лѣсного труда, на основѣ коллективнаго права собственности, распространяемаго на всѣ средства производства. Назначеніе общенароднаго коллективнаго лѣсного капитала, какъ общаго имущества страны, должно указываться государствомъ.

Распределеніе лѣсныхъ матеріаловъ, согласно проекту, должно осуществляться на принципѣ равной потребности, такъ какъ распределеніе связано съ трудовой производительностью тутъ естественно, какъ вслѣдствіе неравномерности распределенія самихъ лѣсовъ въ странѣ, такъ и специфическихъ условій пріема труда въ лѣсномъ хозяйствѣ.

Такимъ образомъ, новый законъ о лѣсахъ изъменитъ всѣ лѣсныя площади изъ частноправового обладанія и превратитъ ихъ въ публично-правовой доменъ, на который имѣютъ право всѣ граждане государства. Однако, такъ какъ всякому публичному праву автоматически соотвѣтствуетъ публичная обязанность той-же категоріи, то лѣсной законъ устанавливаетъ за каждымъ гражданиномъ обязанность уплачивать въ общенародную кассу денежные сборы въ видѣ лѣсного налога, являющагося для всѣхъ гражданъ особою частью общаго подоходнаго налога, обязанность участвовать личнымъ трудомъ въ работахъ по лѣсовообращенію, лѣсовозобновленію, техническому устройству и охранѣ лѣса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, объявляя лѣса общими достояніемъ, законъ устанавливаетъ принципъ „массоваго“ лѣсного хозяйства, принципъ централизаціи техническаго руководства лѣснымъ имуществомъ, въ интересахъ осуществленія принципа всенародности лѣсовъ. При установленіи такого принципа законъ считаетъ съ тѣмъ, что право общенародности и возможность удовлетворенія общенародныхъ потребностей станвится достижимыми при томъ условіи, если законодательному органу Республики—и только ему одному будетъ предоставлено право определять техническія основы веденія лѣсного хозяйства на прострѣтахъ всѣхъ российскихъ лѣсовъ, въ интересахъ всего народа и всего государства, не разбивая лѣса на небольшие хозяйственныя пространства и не допуская возникновенія въ однихъ мѣстахъ распріенія лѣсныхъ потребностей за счетъ другихъ мѣстъ Россіи.

Государство оставляетъ за собою также исключительное право экспорта лѣса за границу, при чемъ получаемые отъ сего доходы будутъ содѣйствовать уменьшенію возложеннаго на гражданъ общаго налогового бремени.

Основной законъ о лѣсахъ состоитъ изъ девяти раздѣловъ.

Раздѣлъ 1-й трактуетъ объ общихъ положеніяхъ и по преимуществу—о превращеніи лѣсовъ въ обобществленіе имущество, существующее въ интересахъ всѣхъ и каждого, а также указываетъ основанія, по которымъ лѣса должны при будущихъ формахъ народно-хозяйственной жизни сохранитъ за собою общее значеніе.

Въ раздѣлѣ 2-мъ устанавливается равное право всѣхъ гражданъ на пользованіе лѣсами, древесною и побочными лѣсными продуктами; эта часть закона составляетъ наиболее важное и отвѣтственное рѣшеніе лѣсной проблемы, такъ какъ исходитъ изъ представленія о публично-правовомъ положеніи лѣсного имущества и даетъ истеривающія, по возможности, формы осуществленія публичнаго права гражданства, детализируя ихъ постольку, поскольку тѣмъ самымъ не связывается будущая регламентаціонная дѣятельность мѣстныхъ законодательныхъ и исполнительныхъ органовъ.

Раздѣлъ 3-й отмежевываетъ и опредѣляетъ съ достаточной полнотой права мѣстныхъ общественныхъ учреждений, ограничивая власть мѣстнаго центра.

Въ раздѣлѣ 4-мъ опредѣляются права государственной власти, съ тѣмъ, чтобы можно было не вторгаться въ сферу дѣятельности мѣстныхъ учреждений, поставить хозяйство всего государства въ единственно пріемлемую форму лѣсныхъ хозяйственныхъ массивовъ.

Въ раздѣлѣ 5-мъ устанавливаются общія нормы эксплуатаціи лѣсовъ въ зависимости отъ классификаціи ихъ; послѣдняя строится незначительно на признакъ эксплуатаціонномъ.

Раздѣлъ 6-й даетъ общія декларативныя нормы распределенія лѣсохозяйственнаго персонала между органами, заступающими на мѣстахъ пространствами.

Раздѣлъ 7-й говоритъ объ обращеніи лѣсовъ въ земельный фондъ, о мѣрѣ, направленной къ увеличенію земельного фонда, и о тѣхъ условіяхъ, при какихъ возможно осуществленіе этой мѣры, могущей имѣть катастрофическое значеніе для лѣсного хозяйства страны, если тенденція къ превращенію лѣсовъ въ сельскохозяйственное поле не будетъ имѣть преимущественное вліяніе.

Въ раздѣлѣ 8-мъ устанавливаются общія фор-

мы отчужденія лѣсовъ, поскольку этотъ вопросъ можетъ быть поставленъ въ связь съ идеей экспроприаціи частной собственности.

Въ раздѣлѣ 9-мъ излагаются мѣры переходнаго времени.

Такимъ образомъ, только самое существенное лѣсное вопроса затрагивается основнымъ лѣснымъ закономъ; все же, относящееся къ сферѣ детализаціи нормъ, остается на долю обычной законодательной власти и можетъ легко осуществляться въ тѣхъ твердыхъ нормахъ, какія устанавливаются лѣснымъ закономъ.

Ефр.

Отдѣлъ земледѣлія.

Всѣмъ земельнымъ отдѣламъ Губернскихъ Совѣтовъ Депутатовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о земельно-технической части земельныхъ отдѣловъ Совѣтовъ, принятое Земельнымъ Совѣтомъ на засѣданіяхъ 25 и 26 февраля 1918 года.

1. Для исполненія земельныя работы при подготовкѣ и проведеніи въ жизнь земельной реформы образуется при земельныхъ отдѣлахъ Совѣтовъ губерній и областей земельно-техническая часть.

Примѣчаніе: Земельно-техническая часть при необходимости можетъ быть образована и при уѣздныхъ Совѣтахъ.

2. Къ земельно-технической части соответствующихъ мѣстностей переходятъ всѣ дѣла, имущества и личный составъ упраздненныхъ одновременно съ сѣмъ губернскихъ и областныхъ чертежныхъ: Уфимской, Пермской и Оренбургской межевыхъ комиссій и комиссій для отграниченія земли Забайкальскаго казачьяго войска (въ гор. Чнгѣ), а также земельныя организаціи, бывшаго Земскаго Отдѣла по производству земледельческихъ и поземельно устроительныхъ работъ.

3. Управленіе дѣлами земельно-технической части земельныхъ отдѣловъ Совѣтовъ возлагается на коллегію изъ заведывающаго названной частью и двухъ членовъ коллегіи. Для замѣны членовъ коллегіи въ случаяхъ ихъ отсутствія, полагается два замѣстителя.

4. Завѣдывающій земельно-технической частью и члены коллегіи и ихъ замѣстители избираются земельнымъ отдѣломъ изъ кандидатовъ, указываемыхъ составомъ землевѣдѣческой мѣстной земельно-технической части изъ лицъ съ высшимъ межевымъ или геодезическимъ образованіемъ; при отсутствіи же достойныхъ кандидатовъ съ указаннымъ образованиемъ—изъ лицъ, со среднимъ земельнымъ образованіемъ.

5. Завѣдывающій земельно-технической частью, члены коллегіи и ихъ замѣстители, могутъ быть лишены своихъ полномочій по постановленію не менѣе 2/3 голосовъ избирающихъ ихъ организаціи, съ утвержденіемъ земельного отдѣла Совѣта.

6. Исполненіе постановленій коллегіи земельно-технической части можетъ быть приостанавливаемо заведывающимъ ею только въ случаяхъ признанія имъ таковыхъ постановленій незаконными, впредь до указаній подлежащей власти.

7. Приемъ землевѣдѣцъ на службу и увольненіе отъ нея производится земельнымъ отдѣломъ Совѣта съ одобренія состава землевѣдѣцъ, служащихъ въ земельно-технической части.

8. По измѣнѣ получаемого содержанія земельныхъ отдѣловъ Совѣта раздѣляются на три разряда.

9. Премія, впредь до измѣненія настоящихъ условій жизни, низшей оклады содержанія землевѣдѣцъ устанавливается въ размѣрѣ 4.000 рублей въ годъ, средней—6.300 руб. въ высшей—7.200 руб. въ годъ.

10. Переводъ землевѣдѣцъ изъ одного разряда по содержанію въ другой, въ зависимости отъ усѣбной служебной дѣятельности кандидатовъ, производится коллегіей земельно-технической части, съ утвержденіемъ земельного отдѣла Совѣта.

11. Ст. ст. 8, 9 и 10 распространяются и на землевѣдѣцъ земельно-технической части, поступившихъ на службу до введенія настоящаго положенія въ дѣйствіе.

12. Завѣдывающій земельно-технической частью получаетъ содержаніе по высшему разряду.

13. Расходы по развѣдамъ и найму помѣщеній во время исполненія служебныхъ обязанностей оплачиваются землевѣдѣцъ по дѣйствительной стоимости.

14. Необходимо для земельныхъ отдѣловъ Совѣтовъ число землевѣдѣцъ и разнѣ суммъ, потребныхъ на ихъ содержаніе, а также хозяйственныя, операціонныя и канцелярскія расходы землевѣдѣцъ земельно-технической части земельныхъ отдѣловъ Совѣтовъ устанавливаются ежегодно въ смѣтовомъ порядкѣ, сообразно дѣйствительной потребности.

15. Землевѣдѣцъ, состоящихъ на службѣ земельно-технической части земельныхъ

отдѣловъ Совѣтовъ, присваиваются установленныя настоящимъ положеніемъ оклады содержанія, съ момента организаціи земельно-технической части.

Народный Комиссаръ Земледѣлія
А. Коллеаевъ.

Секретарь Земельнаго Совѣта Захаровъ.

Секретарь Коллегіи Земледѣлія
Меицержковъ.

ЖУРНАЛЬ № 21

засѣданія Иркутскаго Губернскаго Земельнаго Совѣта, состоявшагося 15 апрѣля 1918 года.

Присутствовали:

Предсѣдатель—С. Г. Ильинскій, членъ управы—А. М. Черныхъ и секретарь—М. П. Гусевъ.

Слушали:

О переименованіи Иркутскаго губернскаго земельного комитета и выдѣленной изъ него для исполненія текущихъ дѣлъ губернской земельной управы въ земельный отдѣлъ губернскаго Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, а уѣздныхъ комитетовъ и управъ—въ земельные отдѣлы при уѣздныхъ Совдепахъ.

Постановили:

Учитывая обстоятельство фактическаго передачи земельного дѣла въ губерніи въ руки трудового крестьянства съ 12 марта г. (день предъявленія мандата Советской Власти къ приему губернскаго земельного комитета въ ея вѣдѣніе), а также то, что за послѣднее время всѣ распоряженія центральной власти по земельнымъ дѣламъ адресуются не земельнымъ комитетамъ и управамъ, (какъ было раньше), а земельнымъ отдѣламъ при Совдепахъ, что составляетъ несправильную передачу пакетовъ и разныхъ бумагъ, а вслѣдствіе этого и измѣненію переписки одной организаціи съ другой и вообще создаетъ задержку въ исполненіи дѣлъ, губернская земельная управа, съ ея всецѣло на платформѣ Советской власти и признавая ее единственной властью, обязывающей въ одно дѣло всю нашу работу, постановила:

1) Переименовать существующіе въ настоящее время подъ старыми названіями земельные комитеты и земельныя управы—въ земельные отдѣлы при Совѣтахъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, а именно: губернский земельный комитетъ и управу—въ земельный отдѣлъ при Губернскомъ Совѣтѣ Депутатовъ, а уѣздные земельные комитеты и управы—земельные отдѣлы при уѣздныхъ Совдепахъ.

2) Въ виду того, что такое переименованіе возможно лишь съ разрѣшенія высшей мѣстной Советской власти, обратиться къ Иркутскому Губернскому Исполнительному Комитету совѣтовъ съ просьбою дать официальное согласіе на переименованіе земельныхъ комитетовъ.

Хроника.

Право-эсеровская Декларация. Передъ открытіемъ засѣданія переизбраннаго иркутскаго совѣта 15 апрѣля—обращала на себя вниманіе декларация, вывѣшенная въ корридорѣ и распространяемая во многихъ экземплярахъ среди членовъ Совѣта—отъ имени советской партіи правыхъ с.р. Въ декларациі подробно были указаны мотивы, вынуждающія партію не отступать отъ своихъ прежнихъ позицій, ибо „они признаются наиболее целесообразными, могущими вывести страну изъ тупика, спасти революцію“ и т. д. и т. д.

Многихъ гостей и лѣвой части членовъ заинтересовала численность фракціи правыхъ с.р. Полагали, что число членовъ фракціи громадно. Но каково же было удивленіе всѣхъ, когда были оглашены результаты партійной группировки избранныхъ членовъ. Выяснилось, что изъ 192 членовъ только лишь 3 примыкаютъ къ правымъ с.р. (да и то эти 3 члена делегированы отъ Иркутскаго к-та партіи).

Спрашивается: передъ кѣмъ эти 3 эсера декларировали свою волю и кто къ ней можетъ прислуживаться? Нужно полагать, что 3-мя с.р. декларируемо сейчасъ только собственное политическое безсиліе и оторванность отъ широкихъ народныхъ массъ.

Служащие городской управы предлагаютъ городской думѣ уйти. Общее собраніе членовъ совѣта работниковъ Иркутскаго городского общественаго управленія, заслушавъ докладъ правленія о думскомъ постановленіи по вопросу о сокращеніи штатовъ, находять:

1) Что изъ доклада съ очевидностью выясняется полный финансовый крахъ города, полное банкротство эс-эровско-меньшевистской думы, не способной выполнить не только общія, даннаго избирателямъ, но даже и обязательствъ, даннаго городскимъ рабочимъ о выдачѣ вознагражденія.

2) Что указаніе управы, какъ на главную причину краха, на захватъ доходныхъ статей города советскою властью является невольнымъ приемомъ, разсчитаннымъ на то, чтобы, во-первыхъ, зама-

скировать истинную причину краха, а во-вторыхъ, возстановить рабочихъ городовъ противъ советской власти.

3) Что главной причиной краха является полная неспособность политикамъ, стоящимъ во главе веденія городского хозяйства, въ отсутствіи авторитета власти, довѣрія и поддержки не только со стороны народныхъ массъ, но и имущихъ классовъ, что лишаетъ думу возможности принять какія бы то ни было мѣры къ исполненію осуществившей кассы.

4) Что мы, рабочие города, не должны и не можемъ равнодушно наблюдать, какъ на нашихъ глазахъ и нашими руками будетъ намѣрено и сознательно разрушаться общественно необходимымъ организаціи, ради пагубныхъ расчетовъ политикановъ думъ, почему и постановляемъ: поручить правленію совѣта предлѣвить къ городской думѣ требованіе немедленно сложить свои полномочія, какъ неспособной стоять во главѣ правленія городского хозяйства, и заявить думѣ, что если она не сдѣлаетъ этого добровольно, советская власть будетъ заставить ее силой.

Въ Иркутскомъ Губернскомъ Крестьянскомъ Исполнительномъ Комитетѣ.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Времен. Исп. Комитета крестьянскихъ советскихъ организацій, состоявшагося 13 апрѣля 1918 г.

Присутствуютъ: Пьянковъ, Ильинскій, Бисенець, Исаевъ, Борисовскій, Ротинъ, Бекмаевъ.

Предсѣдательствуетъ Гагриловъ.

Секретарь Жемойдинъ.

Засѣданіе открывается въ 7 час. вечера.

Слушали:

1) О выборѣ комиссіи изъ членовъ Временнаго Исполнительнаго Комитета для выработки плана для губернскаго сѣзда.

2) О выдѣленіи представителя для сношенія съ продовольственной управой.

3) Докладъ губернскаго комиссара Гагрилова о состояніи Александровской каторжной тюрьмы.

Постановили:

1) Избрать въ комиссію Борисовскій, Ротинъ и Бекмаевъ, которымъ и поручить выработку плана для губернскаго сѣзда.

2) Назначить представителя г. Пьянкова для сношенія съ продовольственной управой.

3) Вопросъ оставить открытымъ.

Предсѣдатель Гагриловъ.

Секретарь Жемойдинъ.

Жизнь партіи.

Въ Иркутскій Комитетъ партіи лѣвыхъ социалистовъ-революционеровъ.

Товарищи! Пршлите намъ программу нашей партіи. Вмѣстѣ съ этимъ посылаю вамъ членскій взносъ желающаго вступить въ партію крестьянина-земледѣльца, казначея нашего волостнаго совѣта, Накиты Лукяча Лохова. А также посылаю одинъ рубль денегъ на газету „Трудовой Народъ“, которую прошу высылать мнѣ. Постараюсь найти еще подписчиковъ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ секретарь Холмогоровскаго волостнаго совѣта М. А. Никитинъ.

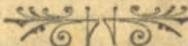
ВЫПИСКА

изъ протокола общаго собранія Иркутской организаціи партіи лѣвыхъ социалистовъ-революционеровъ.

По вопросу о губернской власти: собраніе Иркутской организаціи партіи лѣвыхъ социалистовъ-революционеровъ твердо настаиваетъ на предствленіи всей полноты власти въ Иркутской губ. только Ирк. Губ. Времен. Исполн. Комитету Совѣтовъ Крестьянскихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, выдѣленныхъ уѣздными совѣтами, и представителей губернскаго крестьянскаго сѣзда, избранныхъ 26 февраля, съ добавленіемъ двухъ представителей отъ Иркутскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Полагаемъ, что областной Исполнительный Комитетъ ни въ коемъ случаѣ не въ правѣ поглощать въ себя губернскую организацію Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ; члены же его должны влѣчься въ Губернскій Исполнительный Комитетъ или др. советскія организаціи для работы въ таковыхъ, какъ соотрудники, но веденію дѣлъ.

Предсѣдатель Киселевъ.
Секретарь И. Сибиряковъ.

Отвѣтственный редакторъ И. Урбановичъ.